

Чэнь Циньцин успокоил щенка:

— Всего на одну ночь, завтра я отведу тебя к твоему хозяину, не волнуйся.

Щенок: [...]

Щенок поднял лапу, убедился, что он действительно собака, и, подумав о завтрашнем дне, погрузился в меланхолию.

Меланхоличный щенок повернулся к углу, спиной к Чэнь Циньцину, и впал в уныние.

Чэнь Циньцин слегка удивился, уголки его губ непроизвольно поднялись, и он тихо рассмеялся.

Чэнь Циньцин попытался взять щенка на руки и, увидев, что тот не сопротивляется, поднял его на кровать, чтобы он мог спать в комфорте.

Уложив щенка, Чэнь Циньцин погладил его по голове:

— Спокойной ночи.

Сказав это, он заботливо выключил свет и закрыл дверь.

После того как Чэнь Циньцин ушёл, щенок перевернулся на спину, уставился в потолок и провёл всю ночь без сна.

На следующий день, услышав лай щенка, Чэнь Циньцин открыл дверь гостевой комнаты.

Как только дверь открылась, щенок выбежал и начал радостно вилять хвостом вокруг Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, глядя на щенка, который весело прыгал у его ног, слегка нахмурился, но затем его лицо смягчилось, и он налил щенку молока, прежде чем отвести его в управление.

Хозяин щенка, естественно, искал его в районе, и в управлении быстро нашли запись о пропаже. Вскоре связались с хозяином щенка.

Чэнь Циньцин, конечно, не стал ждать, пока хозяин заберёт щенка. После того как представитель управления выразил благодарность от имени владельца, Чэнь Циньцин вернулся домой.

В то же время в офисе на самом верхнем этаже здания Синхуан человек, сидящий в кресле, резко проснулся.

Он посмотрел на свои руки и не смог сдержать слёз радости.

Он не был собакой!

Чжао Цзиньсинь провёл рукой по лицу, всё ещё не оправившись от шока.

Вчерашний кошмар был слишком страшным, он действительно превратился в собаку!

И это было так реалистично, он помнил своё отчаяние во сне, беспокоясь о том, что останется собакой навсегда.

Но, к счастью, это был всего лишь сон, вероятно, он слишком устал, устал, как собака, поэтому во сне стал собакой.

Как раз перед тем как заснуть, он думал о том, чтобы навестить Чэнь Циньцина, поэтому в своём сне он увидел его.

Найдя разумное объяснение, Чжао Цзиньсинь постепенно успокоился.

Когда секретарь постучал в дверь и вошёл в его кабинет с документами, он снова стал тем самым властным директором, которого знали его подчинённые.

Быстро подписав документы, секретарь вышел из кабинета, и Чжао Цзиньсинь положил ручку, устало потирая переносицу, с глубоким вздохом, чувствуя, как тяжело быть властным директором.

Чжао Цзиньсинь, вспомнив о Чэнь Циньцине из своего сна, взял телефон и позвонил Сюй Цэ.

...

Сюй Цэ, закончив разговор, повернулся к Чэнь Циньцину:

— Директор Чжао приказал, чтобы Е Цянь больше не участвовал ни в одном проекте, финансируемом Синхуан. Теперь его путь в шоу-бизнесе будет сложным.

Чэнь Циньцин не воспринял это всерьёз:

— Кто знает...

Сюй Цэ удивился:

— Ты думаешь, он всё ещё сможет добиться успеха в шоу-бизнесе?

Чэнь Циньцин уверенно кивнул:

— Да, сможет.

Сюй Цэ недоверчиво хмыкнул:

— Хотел бы я посмотреть, что он сможет сделать.

— Ты увидишь, — сказал Чэнь Циньцин.

Сюй Цэ больше не стал обсуждать Е Цяня, переведя разговор на предстоящие съёмки рекламы, объясняя важные детали.

Это был новый контракт, который Сюй Цэ получил для Чэнь Циньцина, реклама мужской бритвы известного бренда, товара повседневного спроса.

Чэнь Циньцин внимательно слушал, запоминая слова Сюй Цэ.

В этот день съёмки прошли успешно, закончившись раньше запланированного времени.

— Пока ты снимался, мне позвонили из «Пути Бессмертия» и подтвердили, что ты получил главную роль, — сказал Сюй Цэ, как только Чэнь Циньцин сел в машину. — Я уже согласовал

график, после съёмок портретов для фильма тебе останется только ждать начала съёмок.

— Хорошо, я понял, — ответил Чэнь Циньцин, принимая бутылку воды от ассистента.

Сюй Цэ закрыл ноутбук, поправил очки без оправы:

— Изначально на роль второго плана был утверждён Е Цянь, но после слов директора Чжао его заменили.

Чэнь Циньцин, сделав глоток воды, повернулся к Сюй Цэ с загадочным выражением лица.

Сюй Цэ, встретив его взгляд, почувствовал лёгкое неловкость:

— Что?

Чэнь Циньцин серьёзно сказал:

— Я думаю, ты влюбился в него.

Сюй Цэ был шокирован, категорически отрицая:

— Как такое возможно!

Чэнь Циньцин пристально смотрел на него, словно пытаясь понять, говорит ли он правду.

Сюй Цэ нахмурился, явно выражая своё недовольство Е Цянем:

— Почему ты так думаешь? Как я могу влюбиться в него? Я обращаю на него внимание только из-за тебя.

— Тогда хорошо, — сказал Чэнь Циньцин, наконец отпуская Сюй Цэ:

— Не влюбляйся в него, это принесёт тебе неприятности.

Сюй Цэ согласился:

— Да, Чжоу Ян — лучший пример. У него были большие перспективы, но в итоге всё закончилось так печально.

Сказав это, он покачал головой.

Чэнь Циньцин больше ничего не сказал.

Что касается того, чем сейчас занимается Е Цянь, его это не волновало.

Человек, который ещё не вошёл в поле зрения общественности, не заслуживал его внимания.

К тому же его система, проникнув в нелегальную систему, теперь могла постоянно следить за ней.

Поскольку система не подавала особых сигналов, это означало, что Е Цянь пока не представлял особого интереса.

Чэнь Циньцин вернулся домой, включил телевизор и начал смотреть классические фильмы разных эпох, внимательно изучая их...

Свет экрана отражался в глазах Чэнь Циньцина, словно впечатываясь в его сознание. Он сидел неподвижно, полностью сосредоточившись.

Так продолжалось до тех пор, пока не стемнело, и он даже не заметил, что пропустил время ужина.

Прошло некоторое время, и в доме начали раздаваться странные звуки.

Даже будучи полностью погружённым в фильм, Чэнь Циньцин в конце концов отвлекся и прислушался.

Он поставил фильм на паузу и понял, что звуки доносятся от двери, похоже, какое-то животное царапает дверь.

Чэнь Циньцин встал, подошёл к двери и открыл её, увидев сидящего там хаски, которого раньше никогда не видел.

Человек и собака смотрели друг на друга в тишине. Через мгновение Чэнь Циньцин отступил в сторону, и в тот же момент хаски, выглядевший немного подавленным, встал и вошёл в дом.

Чэнь Циньцин закрыл дверь и вернулся в гостиную, хаски молча последовал за ним.

Когда Чэнь Циньцин сел на диван, хаски уселся перед ним, всё ещё выглядевшим немного напряжённым и неуверенным.

Тишина снова воцарилась в комнате.

Через некоторое время Чэнь Циньцин внезапно указал на стакан воды на столе:

— Тебе нужно?

Хаски покачал головой, хвост слегка повилял из стороны в сторону.

Чэнь Циньцин кивнул и больше не стал настаивать.

Он похлопал по дивану рядом с собой:

— Садись.

На этот раз хаски не колебался, прыгнул на диван и лёг рядом с Чэнь Циньцином.

Чэнь Циньцин положил руку на спину хаски, нежно поглаживая его, другой рукой взял пульт и продолжил просмотр фильма.

Так, в комнате, где даже не горел свет, человек и собака сидели вместе, тихо смотря фильм.

Хаски, который до этого выглядел немного напряжённым, постепенно погрузился в захватывающий сюжет фильма.

Атмосфера была гармоничной и уютной.

Когда фильм закончился и Чэнь Циньцин хотел включить следующий, хаски вдруг положил лапу на его руку, держащую пульт.

— Хм, — посмотрел на него Чэнь Циньцин.

— Гав!

Хаски, издав лай, вдруг замер, словно только что вспомнив, что он собака.

Чэнь Циньцин:

— Или ты хочешь посмотреть другой фильм?

Хаски, глядя на Чэнь Циньцина, постепенно расслабился и снова лаянул.

<http://bllate.org/book/16138/1444328>